

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

МУДРОСТЬ ПАЛАЧА

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Художественное оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Мудрость палача / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2021. — 480 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-122201-7

Группа мятежных офицеров захватила командный пункт управления межконтинентальными ракетами... Главу государства хватил удар... Близятся президентские выборы – кто станет новым лидером державы, уже ни для кого не секрет... Страна на пороге ключевых перемен. В воздухе витает нечто будоражащее и опасное. Все замерли в ожидании... И только несколько человек методично готовятся изменить естественный и очевидный для всех ход истории. Это им вполне по силам. Тем более что все можно решить одним-единственным выстрелом. Суперкиллер уже получил заказ, его ожидает огромный гонорар. И даже когда информация о заговоре становится достоянием спецслужб, ничего уже нельзя изменить. Механизм запущен, обратной дороги нет. Профессиональному убийце экстра-класса можно противопоставить только специалиста столь же высокого уровня. И такой человек находится – это эксперт-аналитик Дронго.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-122201-7

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня...

Николай Гумилев.

«Наступление»

Часть I

ПЕРВЫЕ СЕМЬ ДНЕЙ

День первый. Воскресенье. 10 июня.

Он пристально, не отрывая взгляда, смотрел на быстрое течение. Все было как обычно. И день, и год, и век назад река так же стремительно несла свои воды, словно опаздывая на свидание с озером. Ему нравилось смотреть на этот быстрый поток, ставший неким символом человеческой жизни и быстротечности самого времени.

— Миша, — вывел его из раздумий голос жены, — Миша, тебя к телефону. Он повернулся. Недовольно наморщив лоб, оторвал взгляд от воды. Его раздражали эти неожиданные звонки, мобильные телефоны, все эти технические новшества, которые могли достать его в любой точке, бесцеремонно вторгнуться в его жизнь. Вздохнув, он подошел к телефону и недовольно взглянул на жену.

— Нужно было сказать, что меня нет, — тихо заметил он.

— Они говорят — это срочно, — сделала большие глаза жена.

— Слушаю, — с досадой сказал он в трубку. Ему казалось, что уж сегодня-то ему удастся спрятаться ото всех, уединиться на этой речке, знакомой с детства, спокойно отсидеться в воскресный день с удочкой в руках. Он даже сумел обмануть вездесущего адъютанта, оставив его на даче дежурить у телефона прямой связи.

— Михаил Борисович, — донесся до него взволнованный голос начальника Генерального штаба, — у нас ЧП.

Даже если бы начальник Генштаба не упомянул о ЧП, то по его испуганному взволнованному голосу министр обороны все равно догадался бы, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

— Ну что там еще? — рявкнул в трубку маршал.

— У нас... у нас ЧП, — пробормотал генерал, — вы можете вернуться на дачу?

По мобильному телефону запрещалось вести секретные разговоры. Слишком хорошо все знали, что прослушать их не составляет никакого труда. Маршал нахмурился. Из дома уже бежал адъютант.

— Черт знает, что происходит, — зло процедил министр обороны, оборачиваясь к адъютанту.

— Удочки собери! — крикнул министр на ходу и поспешил в дом. От быстрой ходьбы у него бешено заколотилось сердце и перехватило дыхание. Нужно почаще плавать в бассейне, подумал он, и вообще больше уделять внимания своему здоровью.

Он наконец дошел до дома и почти бегом направился к аппарату правительственной связи, мельком увидев испуганное лицо домработницы.

— Я слушаю, — сказал он, сдерживая дыхание, — что там у вас случилось?

— Сообщение из Сибири, товарищ маршал, — доложил начальник Генерального штаба, — полтора часа назад в Дятлове захвачен командный пункт управления межконтинентальными ракетами.

— Кто захвачен? — не понял министр. — О чем вы говорите? Кто его мог захватить? Террористы?

— Мы получили донесение из Новосибирска, — выдохнул начальник Генерального штаба, — и тоже сначала ничего не могли понять. Но это не террористы. По предварительным сведениям, которые нам передали из штаба округа, несколько офицеров-ракетчиков заперлись в командном пункте и требуют командующего.

— Как это требуют? Как это заперлись? Вы понимаете, что говорите? Вы с ума сошли! — возмутился министр. — Такого просто не может быть.

— Это произошло в Дятлове, — повторил начальник Генерального штаба, — вы помните, мы дважды продлевали там срок эксплуатации и хранения ракет. По сведениям из Новосибирска, в одной из пусковых шахт началась реакция. Офицеры потребовали вызвать командующего, но командир полка отказался. Вот с этого все и началось...

— Перестаньте, — он все еще не мог поверить в случившееся. — При чем тут сроки? Офицеры не могли пойти на такое безумство! Это же прямое нарушение присяги... — Он почувствовал, как начало по-

кальвать сердце. Голову сдавило, она налилась свинцовой тяжестью, очевидно, подскочило давление.

— У вас проверенные данные? — спросил министр.

— Так точно, Михаил Борисович, — генерал явно волновался, — командующий ракетными войсками уже вылетел на место происшествия. Он сейчас находится в воздухе. По команде с земли мы подняли наши самолеты. Требования нам пока неизвестны, командный пункт в Дятлове на наши запросы не отвечает.

— Там же рядом поселок, — выдохнул, задыхаясь от гнева, министр.

Начальник Генерального штаба молчал так, словно чувствовал личную вину за случившееся.

— Высылайте машину, — приказал министр, — и приготовьте мой самолет. Что еще сообщили из Новосибирска? Почему они захватили командный пункт?

— Мы уже несколько месяцев как прекратили финансирование объекта в Дятлове, — напомнил начальник Генерального штаба. — Вам известно, что офицеры уже несколько месяцев не получают зарплату? Ракетчиков из Дятлова еще в прошлом году должны были перевести на другую базу. Но из-за недостатка средств было принято решение продлить срок их службы на прежнем месте. Михаил Борисович, люди просто не хотят там больше служить. Они понимают, как это опасно. В любой момент...

— Хватит меня агитировать, — разозлился министр, — решение принималось на коллегии министерства. Вы тоже были там и высказали свою точку зрения.

— Так точно, — согласился начальник Генерального штаба.

— Я сейчас приеду, — министр собирался уже положить трубку, когда его собеседник осторожно спросил:

— Вы сами будете докладывать Президенту, Михаил Борисович, или это сделать мне?

Министр нахмурился. Вообще-то о подобных происшествиях он обязан был докладывать Президенту лично. Он представил себе, какой разговор его ожидает, если он позвонит Президенту. Нужно будет объяснять, почему ракеты не сняли с боевого дежурства еще в прошлом году, почему он дал разрешение на вторичное продление сроков хранения ракет, способных стереть с лица Земли целый город. Как могло так случиться, что его офицеры пошли на неслыханное нарушение присяги, захватив командный пункт и отказываясь от несения службы, хотя они понимают, что Дятлово может стать одной общей могилой и для них, и для их семей, а масштаб катастрофы может в десять раз превысить Чернобыль. В общем, ясно, что ничего хорошего от разговора с Президентом ему ждать не приходится. С другой стороны, позволить начальнику Генерального штаба напрямую выходить на Президента — небезопасно, так можно своими собственными руками подготовить себе скорую замену.

— Я доложу сам, — ответил он генералу, — держите меня в курсе дела.

Он дал отбой, поднял трубку телефона прямой связи с Президентом. На часах было десять тридцать. Наверняка Президент уже проснулся. Ждать, однако, пришлось долго. Один звонок, второй, третий, четвер-

тый... В другое время министр наверняка положил бы трубку, чтобы не беспокоить Президента. Но сегодня было не до этикета. Он обязан был дозвониться.

Наконец он услышал в трубке тяжелый голос.

— Слушаю, — сказал Президент.

— Извините меня, — выдохнул министр обороны, — у нас случилась неприятность, и я вынужден был вас побеспокоить.

— Какая еще неприятность? — не понял Президент. — О чем вы говорите?

— Сегодня утром у нас сложилась чрезвычайная ситуация. — Министр говорил, осторожно подбирая слова. — Одна из наших пусковых установок МБР дала течь, очевидно, произошла авария, которая вызвала неконтролируемую реакцию. Сейчас мы принимаем меры к локализации данного объекта. На место происшествия вылетел командующий ракетными войсками...

— Подождите, — прервал ошеломленный Президент, — авария с неконтролируемой реакцией, — он умел ухватить суть проблемы, — что это значит?

— Ничего серьезного. Мы принимаем все меры к ликвидации аварии. Но несколько офицеров потребовали встречи с командующим. Мы сейчас уточняем обстановку на месте.

— Что сделали ваши офицеры? — переспросил Президент.

— Они требуют встречи с командующим, — покрываясь мелким бисером пота, объяснил министр. — Это неконтролируемая химическая реакция, и они беспокоятся...

— Где находятся ваши офицеры? — уже раздраженно спросил Президент.

— Они на командном пункте в Дятлове, — доложил наконец министр, — требуют встречи с командующим ракетными войсками. Он уже вылетел на место происшествия.

— Это что же означает? — растерянно переспросил Президент. — Мало нам шахтеров, у нас теперь уже офицеры-ракетчики бастовать стали? Так прикажете понимать?

— Никак нет. Они не бастуют. Мы сейчас все проверяем на месте.

— Поздно проверяете, — рявкнул Президент, — нам только этого не хватало! Позор! И это наши офицеры! Неконтролируемая реакция, — повторил он, — а с самими ракетами ничего не случилось, они не могут с ними что-нибудь сотворить?

— Никак нет, — доложил министр, — без специального шифра и кода ракеты не могут быть приведены в действие. Они могут выйти на стартовые позиции только после соответствующего приказа. А приказ применить ядерное оружие может дать только Верховный главнокомандующий, то есть вы. Офицеры это прекрасно понимают. Они требуют только встречи с командующим.

— Вам самому нужно быть в Дятлове, — явно раздражаясь, произнес Президент.

— Так точно, — ответил маршал и почувствовал, как его собеседник тяжело дышит в трубку.

— Выясните быстрее, — уже не сдерживая гнева, приказал Президент, — выясните наконец, что у вас происходит в ракетных войсках. Вы, в конце концов, министр обороны, а не... — Он не договорил. Министр не видел, как трубка выпала из рук Президента и нег-

ромко стукнулась об пол, он продолжал терпеливо ждать, когда Президент закончит свою речь. Лишь через какое-то время он понял, что на другом конце что-то произошло.

— Алло, — в его голосе все еще была робость, — алло, вы меня слышите? Алло?

В ответ — молчание. Он громче крикнул в трубку, но ему снова никто не ответил. Министр расстегнул рубашку, чувствуя, что задыхается. Он стоял с трубкой в руках и не мог сообразить, как ему себя вести. Может быть, Президенту стало плохо. Может, нужно позвонить его помощнику. С другой стороны, может быть, Президент просто отложил трубку, чтобы ответить на другой звонок. Или решил выпить стакан воды. Но почему он так неожиданно замолчал? И в этот момент маршал услышал в трубке чей-то незнакомый голос.

— Алло, кто говорит? — закричал министр.

— Президенту стало плохо, — услышал он голос одного из сотрудников аппарата Президента, дежурившего в соседней комнате, — он потерял сознание. Михаил Борисович, он лежит на полу, рядом с ним сейчас лечащий врач. Позвоните попозже.

— Я не могу попозже, — крикнул в ответ министр, — я не могу, вы слышите, я не могу!

— Господин министр, — рассердился помощник, — я же вам сказал, что Президент без сознания. Михаил Борисович, неужели вы не понимаете!

«Господи, только этого не хватало», — испуганно подумал министр. Он взял трубку другого телефона и набрал номер Премьера. Занято. Он набрал номер снова. И снова — занято. Это окончательно выве-

ло министра из себя. Он набрал номер в третий раз и снова услышал частые гудки. Он застыл на какое-то время с трубкой в руке. Затем, подумав, позвонил начальнику Генерального штаба.

— Ну, что там у вас? — спросил он.

— Сейчас разбираемся, — доложил генерал, — командующий считает, что ему удастся договориться с офицерами. Он уже вышел с ними на связь.

— Что? — Министру показалось, что от ярости у него вылезают глаза из орбит. Они еще о чем-то договариваются! Его офицеры-ракетчики!

— Вы уже выяснили, как все произошло?

— Мы уточняем ситуацию, Михаил Борисович, — доложил генерал, — пока новых данных не поступало.

— Я сейчас приеду! — прокричал в трубку министр и дал отбой. Затем он снова набрал номер Премьера. Тот наконец снял трубку.

— Здравствуйте, Николай Алексеевич, — поздоровался маршал, — я хотел вам доложить...

— Знаю, — ответил Премьер, — о вашем ЧП в Дятлове. Я все знаю. Занимайтесь этим вопросом, Михаил Борисович, сами, нам сейчас не до этого.

Министр подумал, что он ослышался. Как это не до этого? И это говорит Премьер-министр! Он что, не понимает, что такое командный пункт межконтинентальных баллистических ракет? Или не в курсе того, что в захвате приняли участие боевые офицеры?

— Извините, — сказал министр, — вы, видимо, не в курсе...

— У Президента инсульт, — перебил его Премьер, — он сейчас в очень тяжелом состоянии. Врачи опасаются за его жизнь. Во время разговора с вами

у него случился удар. Я принял на себя руководство страной. По рекомендации врачей мы пока не делаем никаких официальных заявлений. Нужно подождать, пока состояние Президента стабилизируется. Так что свои проблемы решайте сами, Михаил Борисович. Я на вас надеюсь и полностью вам доверяю.

— Я все понял, — ответил министр, — спасибо за информацию.

Он осторожно положил трубку. Получается, что своим телефонным звонком он невольно спровоцировал у Президента инсульт. Но у него не было никакого права промолчать и не доложить о случившемся, растерянно подумал министр. К тому же, не доложи он вовремя, за него это сделали бы другие, уже давно мечтающие занять его место. Конечно, захват командного пункта межконтинентальных ракет — это из ряда вон выходящее ЧП. Но офицеры ведь не террористы, и с ними всегда можно будет договориться. Министр знал, что его офицеры, по сути, правы. Комплекс в Дятлове давно пора было закрыть. И лишь недостаток финансов никак не позволял отправить эти ракеты на переработку. Ничего, командующий сумеет с ними договориться, подумал министр, хотя всех этих офицеров придется потом выгнать из армии и отдать под суд. А вот инсульт Президента — событие гораздо более серьезное.

Министр тяжело вздохнул. Премьер прав, каждый должен заниматься своим делом.

— Мундир! — истошно крикнул министр. — Где мой мундир?!

Так, пожалуй, министр обороны не кричал ни разу в жизни.

День второй. Москва. Вторник. 12 июня.

К стоявшей у обочины серой «Ауди» подъехала черная «Волга» и, мягко затормозив, остановилась рядом. Из нее вышел высокий мужчина и стремительно зашагал по направлению к небольшому холму, за которым его уже ждал человек, приехавший на «Ауди». Оба водителя, также вышедшие из машин, неторопливо переговаривались. Оба были удивлены неожиданным поведением своих начальников, у которых работали уже не первый год, когда те вдруг отправились за город, в эту глухомань, без охраны и привычных автомобилей сопровождения.

Приехавший в черной «Волге» высокий мужчина был заместителем директора Федеральной службы безопасности. Он дошел до холма и возле кустарника увидел человека, созерцавшего открывающуюся отсюда панораму ближайшего поселка.

— Добрый день, — вежливо поздоровался подошедший. Среди профессионалов его считали одним из лучших специалистов, утвердившихся в руководстве ФСБ, несмотря на то что ему было сорок восемь лет, что для разведчика считалось совсем немного.

В органах государственной безопасности он работал больше двадцати лет, успел дослужиться до генерала и сделал прекрасную для кадрового офицера, к которым не очень-то благоволили в девяностые годы, карьеру. Он начинал сотрудником внешней контрразведки ПГУ КГБ, а после девяносто первого года, во время деления бывшего Комитета на разведку и контрразведку, перешел в ФСБ, выбрав для себя внутреннюю безопасность.

— Здравствуй, — обернулся к нему приехавший первым пассажир «Ауди», протягивая руку, — спасибо, что приехал. — Затем, оглянувшись по сторонам, настороженно спросил: — Надеюсь, здесь нас никто не услышит.

— Нет, конечно, — усмехнулся генерал, — кто тут может оказаться, в зарослях кустарника? Я бы никогда не нашел этого места, если бы вы так подробно не объяснили мне, как проехать сюда.

— Я иногда и раньше проезжал, — признался его собеседник, — в этом поселке есть один закрытый завод, на котором я когда-то работал. Это было много лет назад, но я до сих пор помню и поселок, и завод, и дорогу сюда. В этом смысле у меня хорошая память.

Генерал ждал, когда пассажир «Ауди» объяснит ему, почему он назначил встречу так далеко от Москвы, о чем он хочет с ним поговорить. Его собеседник молчал. Очевидно, он обдумывал, с чего начать разговор. И только спустя минуту, выдержав многозначительную паузу, спросил:

— Как дела у вас на службе?

— Как обычно, — ответил генерал, — работаем. Вы же знаете, что происходит в стране. Полный бардак.

— Знаю, — угрюмо кивнул его собеседник. — Я думал, хоть у вас порядок.

— У нас беспорядок в первую очередь. Никто не знает, что завтра будет. Даже наш директор занервничал. После того как у Президента случился инсульт, все ходят, трясутся, никому не известно, кто усидит на своем месте, а кому дадут коленкой под зад.

— А ты что думаешь?

— Как бог даст, — улыбнулся генерал. У него были тонкие губы на вытянутом, чуть продолговатом лице. Его глаза серого цвета производили неприятное впечатление, может быть, причиной тому было почти полное отсутствие ресниц. Он взглянул на своего собеседника, ожидая дальнейшего продолжения беседы.

— Да, трудно, — вздохнул пассажир «Ауди», — всем сейчас трудно. Время такое — трудное. Зато рейтинг нашего Премьера постоянно растет.

— Возможно, — осторожно согласился генерал, — я не очень за этим слежу.

— Напрасно, — быстро парировал пассажир «Ауди», — за этим нужно пристальнейшим образом следить. Самым пристальным, — подчеркнул он.

Он снова немного помолчал, затем оглянулся по сторонам, словно не доверяя даже этому кустарнику, и негромко произнес:

— Президент не просто болен. Врачи считают, что от этого инсульта ему уже не оправиться. Ты меня понимаешь?

— Досрочные выборы?

— Хуже. По существу, при немощном и недееспособном Президенте будет настоящий регент. обойдется без досрочных выборов, без всей этой толчеи и суеты. До окончания президентского срока полномочия фактически отойдут к Премьер-министру. Он сам ни на какие решительные действия не способен и только окончательно запутает всю ситуацию. А там — выборы. Кого изберут, ты сам прекрасно знаешь. Он лидирует во всех рейтингах. Интересно, что за него проголосуют все — от левых до правых. В сущности, они считают его единственным гарантом

стабильности государства. Как только его изберут, он начнет копать и под нас, и под вас, я буду первым на очереди, ты — вторым.

Пассажир «Ауди» на время замолчал, словно задохнувшись от неожиданно охватившей его ненависти. Затем продолжил:

— Шансов остановить его у нас нет. Вообще нет. Ни единого. Врачи считают, что Президент приговорен. Он уже никогда не сможет нормально работать. И в отставку его сейчас не отпустят. Им это пока невыгодно. Премьер уже наложил в штаны и думает, как бы досидеть до выборов. Значит, нам самим нужно решать, что делать в этой ситуации. Решать надо быстро, не дожидаясь, пока нашего Премьера выставят из его кабинета, а Президента объявят недееспособным. Потом они назначат очередные выборы, на которых триумфально победит совсем не тот человек, который нам нужен. Ты меня понимаешь?

Генерал по натуре был смелым человеком. Его не устрашали ни террористы, ни бандиты, ни диверсанты, он принимал участие во многих боевых операциях, в которых были и жестокие драки, и смертельные перестрелки, но здесь он впервые дрогнул. Он ошеломленно взглянул на своего мрачного собеседника.

— Вы говорите о главном претенденте? — Он все еще не решался назвать фамилию.

— Он вчера выступал по телевидению. Давал интервью. Показали по всем «Новостям», ты наверняка видел. Я говорю о мэре столицы.

Слова были произнесены. Генерал почему-то оглянулся и почти шепотом спросил: